

Как он и ожидал, эти люди были активными членами организации по торговле органами. Головорезы, импортированные из Японии и произведенные в Корее, работали рука об руку и устроили логово у берега реки по одной очевидной причине. Город с двухмиллионным населением служил отличным источником "продукции", а дерьмовая вода реки облегчала им утилизацию "промышленных отходов".

Эти люди больше не клали мертвое тело в бочку и не бросали его в море. Если они помещали его в измельчитель корма, тело превращалось в суп за пять минут. Затем они могли просто вылить его в реку.

"Я собирался немного поспать. Кто это?"

У Бомсок, оглянувшись, вздрогнул, словно обожженный огнем. В спецподразделении были строгие правила. Ни один лакей не мог войти в бейсбольной кепке, надвинутой на волосы, и в солнцезащитных очках. Он должен был прийти извне.

Но если бы он был, собаки бы залаяли. Ночью четыре гончие и шесть акит свободно бродили по территории, больше для того, чтобы заметить беглецов, чем нарушителей. Десять собак, приближавшихся к зверям, молчали. Как же так?

"Кто вы?"

У Бомсок задал бесполезный вопрос. Незванный гость не стал бы обмениваться с ним именами.

"Восточный мечник!"

спокойно ответил незванный гость. У Бомсок не успел ничего ответить. Он и не ждал ответа от этого человека. Если бы не недавнее чрезвычайное происшествие, он принял бы этого человека за специального тура.

"Я слышал, что у вас сложные роды. Мне помочь?"

Мусанг ухмыльнулся. Глаза У Бомсеока расширились. Он почувствовал, что ему нужно убить этого человека.

"Ах ты, негодяй!"

Мураи был быстрее в своих действиях. Его пальцы ритмично двигались, как будто он играл на пианино. Кинжалы размером с палец стремительно приближались к Мусангу. Мусанг неторопливо отмахнулся от них.

В следующее мгновение он уже держал в руке все пять кинжалов. Его жест был совсем не целенаправленным, но все же это была систематически натренированная способность.

"Что?"

Глаза Мурая расширились. Его мозг с трудом справлялся с новым зрелищем.

"Скоро настанет твоя очередь, япошка".

"Умри!"

У Бомсок ударил ногой по полу, подпрыгнул и нацелился на грудь Мусанга. Лезвие кинжала

сверкнуло во флуоресцентном свете. Раздался четкий звук удара. Это была обычная мягкая пощечина, которую Муссанг часто наносил дурным людям.

"Аргх!"

Это было мягко по стандартам Мусанга. У Бомсок перевернулся в воздухе и упал на землю, растянувшись на ней. Только тогда у Мурая хватило ума точно оценить ситуацию. Прежде чем рука с пощечиной встретилась с лицом У Бомсеока, рука немного отступила.

Мураи был шаманом клана Хамон и одновременно мастером. Он мог предположить, что если бы рука не отступила, то раздробила бы голову господина У или сломала ему шею. Он никогда не вступал в бессмысленный бой.

Мураи не колебался ни секунды. Внезапно поднялся черный дым. Это была смесь иллюзорной способности клана Хамон и современной химической технологии. Густая завеса дыма, содержащая CS, взрывообразно расширилась. Прежде чем кто-то успел среагировать, офис окутала густая тьма. Мураи прикрепил присоски на руки и подошвы и, как геккон, вскарабкался на потолок. Затем он скользнул к входу.

"Куда это ты собрался, не угостив гостя? Я бы хотел воды".

Рука схватила его за лодыжку. Словно попав в промышленный пресс, его лодыжка была раздавлена. От испуга Мураи достал из куртки нож и замахнулся им. Когда он уже собирался вогнать лезвие в запястье поймавшей его руки, его подхватила огромная центробежная сила. Мураи упал на землю головой вперед, а сама голова была пробита насквозь.

"Аргх!"

Он защитил голову защитным заклинанием, но удар намного превзошел защиту. Его глаза обратились назад, а изо рта пошла пена. Мурай отчаянно держался за свое угасающее сознание. Мусанг взмахнул рукой. Образовался вихрь. Черный дым свернулся, как коврик, сжался до размера лепешки, затем сжался до размера ногтя.

Чернильно-черный кабинет резко осветился и стал ярким, как день.

"Он сверхъестественный агент?"

Глаза Мураи расширились. Владение способностями, которыми обладал незванный гость, вернуло его угасающее сознание к реальности. Мусанг еще больше сжал темноту до размеров рисового зерна и бросил ее в аквариум. Золотая рыбка проглотила ее, тут же перевернулась и поднялась на поверхность. У Бомсок, придя в себя, продолжал лежать на полу и наблюдать за нереальным представлением.

Мусанг никогда не жалел своих убийственных намерений. Они не были ни хорошими, ни обычными. Они были такой же партией, как жрецы вуду и разбойники пустыни.

"Имена?"

Холодные глаза мужчины обратились к У Бомсоку. "Ха!"

У Бомсок, пораженный, надулся. Он чувствовал себя так, словно перед ним голый тигр и одновременно он погружен в ледяную воду. Его сознание снова начало затуманиваться.

"Я глава центра социального обеспечения, У Бомсок".

сразу же ответил он. Мусанг покачал головой.

"Я больше не буду спрашивать. Никаких фальшивых представлений. Кто вы на самом деле?"

У Бомсок замешкался с ответом.

"Аргх!" У Бомсок стал бороться с пластиковой спиной, которая внезапно закрыла его лицо. Он хватался обеими руками, но ничего не мог нащупать. Не было ни пластика, ни ткани. У Бомсок, охваченный страхом, судорожно царапал свое лицо.

Мусанг смотрел на свою обезумевшую жертву неизменными холодными глазами. Когда он уже собирался вдохнуть, он послал сжатую резонансную волну, чтобы перекрыть дыхательное горло. Когда человек не может наполнить легкие воздухом, он начинает испытывать мучительную боль. Мозг, лишенный кислорода, начинает испускать бешеные электрические сигналы. Нервы, перегруженные этими сигналами, сгорают от боли. Блокирование дыхания было одним из самых эффективных методов пыток, вызывающих психологический страх через физическую боль. Если бы Мусанг не планировал отправить его в Новатопию ухаживать за ветрозащитными лесами, он бы уже раздробил все кости в его теле.

Когда лицо У Бомсеока посинело от удушья, Мусанг поднял Резонансную Волну, которая накрыла его лицо.

"Аргх!"

У Бомсок судорожно задышал. Его лицо и шея покрылись кровью всего за 30 секунд. Его лицо, покрытое смесью крови, слез и соплей, напоминало портреты Пикассо. Мураи, наблюдавший за этой сценой, почувствовал, что его лицо побледнело.

"Кто вы?"

"Я глава специального подразделения, У Бомсок".

Это был ответ, которого ожидал Мусанг.

"Господин У! Вы что, с ума сошли?"

"Заткни свою дырку, япошка!"

Влетело яблоко и закрыло Мураю рот. Это была одна из закусок на чайном столе. Мусанг посмотрел на Мураи самым холодным взглядом.

"Хурх!"

Мурай выкашлял кусочки яблока, застрявшие у него в горле. Покрытые кровью кусочки яблока вылетели из его рта вместе с несколькими сломанными зубами.

Кулаки Мусанга начали "массировать" все тело Мурая. Мурай, не выдержав ударов, только корчился, пуская слюни и покрываясь собственными слюнями и соплями.

"Новатопии нужно больше людей, чтобы ухаживать за ее лесами. Вот почему я пощадил вас двоих. В прошлом году я "нанял" японца по имени Абэ. У него отличная трудовая этика, как у типичного японца".

Услышав имя Абэ, Мурай попытался что-то сказать, но не смог. Он мог только шипеть. Его челюсть была вывихнута. У Бомсок дрожал от страха. Он не знал, что этот человек имел в виду, говоря о заботе о лесах, но звучало это нехорошо.

"У Бомсок и спецподразделение! Это напоминает мне два грязных имени. У Бомсок и У Бомсок. Отряд 731 и дворецкие у япошек. Какое мерзкое сочетание качеств. Что вам поручено?"

У Бомсок закрыл глаза. Этот человек уже все знал. Он не боялся смерти, но боялся боли, которую он будет испытывать до самой смерти. "Я проведу расследование и со временем все выясню. Если ты ответишь искренне, я скормлю тебя измельчителю корма. Если же нет, то я найму вас в качестве управляющих лесами".

У Бомсок почувствовал озноб по телу.

Чем даже эта лесная работа может быть лучше смерти от измельчителя корма для животных? Когда У Бомсок не решался ничего сказать, кто-то постучал в дверь.

"Что такое?"

крикнул Мусанг. Глаза У Бомсока расширились от шока. Мужчина говорил своим собственным голосом.

"Это Бритва. Ты в порядке?"

"Разве ты не слышал звуки? Конечно, что-то случилось. Входите!"

Рот У Бомсеока был открыт в смеси шока и благоговения. Мужчина даже подражал его минутным выходкам. Бритва открыл дверь и вошел в кабинет.

"Что это?"

Рэйзор нахмурился. Вид двух его начальников, распростертых на полу, избитых, привел его в замешательство. Его рука заколебалась и полезла в пиджак.

"Аргх!"

Запястье Бритвы отлетело назад. Пистолет, который он держал, влетел в руку Муссанга. Рейзор, все еще не понимая, что происходит, посмотрел на свою пустую руку и руку злоумышленника, которая теперь держала его пистолет.

"Hurgh!"

взвизгнул Рейзор. Он собирался дотянуться до оружия, спрятанного у него на боку, но теперь его голова и две руки безвольно упали на пол.

"Судя по твоим рукам, ты неплохо владеешь кинжалом. Хочешь помериться со мной силами?"

"Нет. Я уже понял, что это бессмысленно. Хахаха!"

рассмеялся Бритва. Даже Мурай и У Бомсок были уже покорены. У него не было ни единого шанса.

"Ты очень умный. Кто ты?"

"Меня зовут Ха Геукдо, я кореец, родившийся в Японии. Меня отправили в Корею в качестве помощника в специальное подразделение. Я номер три в лакеях клана Хамон. Сейчас мне поручено заниматься людскими ресурсами, управлять финансами и наблюдением".

Ха Гыкдо раскрывал секрет за секретом.

"Похоже, ты понимаешь, что я говорю. Вы тоже здесь?"

"Да. Это организация, созданная еще до войны, поэтому такой лакей, как я, ничего о ней не знает. Я равнодушен к ее философии, согласно которой вся Азия существует для процветания Японии. Это звучит довольно умственно".

Ха Гыкдо посмотрел на Мураи. Взгляд Мураи был настолько убийственным, что мог бы вызвать рак.

Ха Гыкдо ухмыльнулся и снова перевел взгляд на Мусанга.

"Похоже, ты не доволен своей организацией".

"А кто бы стал? Я вступил, чтобы выжить".

Рейзор прервал себя и посмотрел на Мурая и У Бомсеока.

"Это не то, что люди должны делать с другими людьми. Поэтому у меня было много внутренней борьбы. Мой отец, конечно, не назвал бы меня "Преодолеть острова", чтобы я так жил".

"Ты знаешь, кто я?"

"Нет. Я просто предполагаю, что ты тот, кто уничтожил Пунггук прошлой ночью. Похоже, что сегодня последний день жизни господина Мураи и моего босса. Конечно, очевидно, что я и спящие тоже должны присоединиться к ним".

"Ого!"

изумился Мусанг. Этот человек был умен и умел читать воздух. Мозговые волны и кровоток Ха Гыкдо были очень стабильны. Они нарушались только тогда, когда он упоминал своего отца. Он был редкой драгоценностью, найденной в куче мусора.

"Как вы сказали. Что входит в задачи специального подразделения?"

"Направлять посетителей и поставлять "материал".

"Вы должны рассказать подробнее".

Ха Геукдо взглянул на лицо незнакомца. Каждое слово и жест были наполнены силой воли, решимостью и уверенностью. Его глаза за солнцезащитными очками должны были демонстрировать такую же ясность. Его собственная жизнь сейчас была дерьмом, но он хотел жить, как этот человек. Он испустил слабый вздох и снова открыл рот.

"Есть три вида посетителей. Реципиенты органов, реципиенты крови и клиенты детских проституток. Девяносто процентов - из Японии, остальные - корейцы и жители Запада. Для тех, кто не может приехать в Корею, мы доставляем им товары, сделанные на заказ".

"Товары "на заказ"?"

размышлял Мусанг. Размышлял. Человеческие органы не были похожи на детали машин. Даже если они найдут наиболее подходящего донора, отторжение при пересадке, скорее всего, произойдет. Для того чтобы заменить орган, требовалась обширная информация. Мы взламываем медицинские карты больниц". Большинство корейских больниц с более чем 50 койками связаны с кланом Хамон.

Конечно, средства, с помощью которых это возможно, - деньги и шантаж". "Что?"

Мусанг был шокирован. Эта новость вызвала панику. Они сканировали все медицинские карты всей Южной Кореи в этом самом офисе. Лучшего способа найти наиболее подходящих доноров для своих клиентов и быть не могло. Возможно, его собственная медицинская карта уже находится в их руках.

Корейский полуостров, начиная с древних японских вторжений и вплоть до колониального периода, всегда подвергался преследованиям со стороны соседних островов. Прежде чем японцы успели притеснить страну, их корейские пособники нарушили социальную сплоченность и сделали жизнь людей несчастной.

После освобождения прошло более четырех десятилетий, но Корея по-прежнему страдает от двуличных, злобных японцев и их пособников. У некоторых из этих несчастных кровь была заменена кровью молодых жертв. Некоторые считали детей младше 10 лет не более чем своей игрушкой. Некоторые извлекали органы непритязательных жертв, чтобы набить собственные карманы. Все это происходило средь бела дня.

"У вас есть и корейские клиенты?"

"Да. Я занимаюсь ведением реестра".

У Бомсок закрыл глаза. Мир перевернулся с ног на голову. Его жизнь тоже была кончена. Прошлой ночью во сне он увидел, как его покойная мать жестом подозвала его к себе.

"Должна же быть причина, по которой ты так откровенен в своих ответах?"

Ха Гыкдо опустился на плитки пола с сокрушенной почтительностью и благоговением.

"Мне 26. Я не думаю, что для меня слишком поздно перевернуть свою жизнь и возместить кармические грехи, которые я совершил. Если вы пощадите мою жизнь, я буду жить как можно гуманнее до конца своих дней. Возможно, моя огромная куча грехов не сделает это возможным, но я не хочу больше порочить доброе имя моего отца".

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2166269>